

МУГАЛЛИМ ҲАМ ҮЗЛИКСИЗ БИЛИМЛЕНДИРИҮ

ISSN 2181-7138

№ 2/1 2021 жыл

Илимий-методикалық журнал

Редактор:

А. Тилегенов

Редколлегия ағзалары:

Мақсет АЙЫМБЕТОВ
Нағмет АЙЫМБЕТОВ
Кеңесбай АЛЛАМБЕРГЕНОВ
Дилшодхўжа АЙТБАЕВ
Өсербай ӨЛЕҮОВ
Асқар ДЖУМАШЕВ
Кеңесбай ДАУЛЕТЯРОВ
Гүлнара ЖУМАШЕВА
Батырбек КАИПБЕРГЕНОВ
Амангелди КАМАЛОВ
Сарсен КАЗАХБАЕВ
Гулмира КАРЛЫБАЕВА
Сабит НУРЖАНОВ
Уролбой МИРСАНОВ
Арзы ПАЗЫЛОВ
Зухра СЕИТОВА
Айдын СУЛТАНОВА
Тажибай УТЕБАЕВ
Ризамат ШОДИЕВ
Ойбахор ШАМИЕВА
Бекзод ХОДЖАЕВ
Дўстназар ХИММАТАЛИЕВ
Гулрухсор ЭРГАШЕВА

Шөлкемлестириўшилер:

Қарақалпақстан Республикасы
Халық билимлендириў
Министрлиги, ӨЗПИИИ
Қарақалпақстан филиалы

Өзбекстан Республикасы
Министрлер Кабинети
жанындағы Жоқарғы
Аттестация Комиссиясы
Президиумының 25.10.2007
жыл (№138) қарары менен
дизимге алынды

Қарақалпақстан Баспа сөз хәм
хабар агентлиги тәрәпинен
2007-жылы 14-февральдан дизимге
алынды №01-044-санлы гуўалық
берилген.

Мәнзил: Нөкис қаласы,
Ерназар Алакөз көшеси №54
Тел.: 224-23-00
e-mail: uzniipnkkf@umail.uz,
mugallim-pednauk@umail.uz
www.mugallim-uzliksiz-bilim.uz

Журналға келген мақалаларға жуўан қайтарылмайды, журналда жарияланған мақалалардан алынған узиндилер «Мугаллим ҳәм узликсиз билимлендириў» журналынан алынды, деп көрсетилуи шәрт. Журналға 5-6 бет көлеминдеги материаллар еки интервалда TIMES NEW ROMAN шрифтинде электрон версиясы менен бирге қабыл етиледі. Мақалада келтирилген мағлұматларға автор жуўапкер.

МАЗМУНЫ

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

Усаров Ж.Э., Расулов А.Н. Иктисодиёт билимини такомиллаштиришнинг назарий асослари	4
Усаров Ж.Э., Бобоходжаева Л. Аралаш таълим шаклини кластер ёндашувлар асосида такомиллаштиришнинг ўзига жиҳатлари	10
Тошов М.Ж. Умумтаълим мактабларида маънавий ва маърифий тарбия ишларини мониторинг қилишнинг ўзига хос хусусиятлари	13
Эшнаев Н.Ж. Суицид ва унинг ижтимоий-психологик омиллари	20
Абдалова С.Р. Таълим сифати: муаммолар, фикр ва мулоҳазалар, таклиф ва тавсиялар	24
Тўрақулов Б.Н., Бахтиёров Р.М. Мутахассисларни тайёрлашда касбий фаолиятнинг ўзига хос хусусиятлари	29
Рахманова М.Қ., Миржалилова Б. Б. Касб таълими талабаларининг педагогик интеграция асосида ижтимоий мослаштириш омиллари	33
Мусурманов Р. Мактаб ва ота-оналар ҳамкорлиги дарс интизомига нисбатан ўқувчиларнинг ижобий муносабатлари гаровидир	38
Мирзаева С.Р. Талаба валеологик онгининг психологик ҳимоя механизмлари билан детерминантлашуви	42
Мирзарахимова Г. Бўлажак ўқитувчиларни тайёрлашда мустикал таълимнинг ўрни	47
Исламова М. Ш. Касбий дунёқарашни шакллантириш асослари	50
Жуманова Ф.У. Бўлажак ўқитувчи – бўлажак тарбиячи ҳамдир	54
Asadullaeva M. A. Inklyuziv ta'limda musiqa terapiya	57
Усаров Ж.Э., Абдусаматова Ш.С. Талабаларнинг ўзини ўзи ривожлантириш компетенцияларни шакллантириш	60
Abduxamidov S. M. San'at asarlari vositasida badiiy-estetik tafakkurini rivojlantirishning art-terapiya usullari	64
Egnazarova G.O. Ta'lim muassasasining innovatsion faoliyatini joriy etish xususiyatlari	66
Элмурзаева Н.Х. Педагогические требования к организации образовательного процесса в специализированных государственных образовательных учреждениях	69
Тошов М.Дж. Развитие здоровьесберегающей компетенции специалистов профессионального образования	75
Элмурзаева Н.Х., Суяров А.М. Самообразование личности в процессе профессиональной подготовки студента	77

ТИЛ ҲАМ ҲАДЕБИЯТ

Эгамбердиева Ф. Эссе жанридаги материалларда тил ва услуб масалалари	83
Egamberdiyeva F.O. Matn yaratish usullari	87
Бурханов А.А., Абдужалилова М.М. Лексические особенности просторечия русского языка	92

МУСИҚИЙ ТАЪЛИМ

Қаюмов Ж. С. Шашмақомга бахшида умр	96
Юнусов О. Ф. Ўзбек ашулчилигига мос маҳаллий ва ижрочилик миллий услублар	99
Лутфуллаев А.Қ. Ёшлар тарбияси ва мусиқа санъати	103
Юнусов О.Ф. Бўлажак мусиқа ўқитувчиларнинг касбий компетентлигини ривожлантиришда Вокал фанининг аҳамияти	106
Xalilova M. M., Isoqova G. A. Musiqa madaniyati darslarida musiqa savodi faoliyati	108

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТОРЕЧИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Бурханов А.А.

П.ф.н., доцент ЧГПИТО

Абдужалилова М.М.

*студентка группы МАТ 19/7 факультета дошкольного и начального
образования» ЧГПИТО*

Tayanch so'zlar: mahalliy til, normalizatsiya, ko'p funktsionallik, nutq aloqasi, professional nutq, dialekt, fleksiya.

Ключевые слова: просторечие, нормированность, полифункциональность, речевая коммуникация, профессиональная речь, говор, флексия.

Key words: vernacular, normalization, polyfunctionality, speech communication, professional speech, dialect, inflection.

Просторечие - одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком: вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную не кодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, - общепонятная для носителей национального языка речь.

Просторечие представляет собою неоднородную по составу и всегда размытую в своих границах языковую сферу, в которой сложно взаимодействуют нелитературная речь малообразованных городских жителей, областные говоры, отчасти разговорная форма литературного языка, профессиональная речь.

Однако, в отличие от литературного языка, просторечие не обладает ни нормированностью, ни полифункциональностью. Основная сфера его применения – бытовая устная речь.

Просторечие имеет свои особенности, которые проявляются на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, словообразовательном и грамматическом.

В области лексики отличие просторечия от литературного языка проявляется наиболее отчетливо. Выделяется две основные группы лексики, отличающие просторечие от литературного языка:

1) лексика, характерная именно для просторечия и отсутствующая в других языковых системах. Сюда же относятся и слова, развившие в просторечии новое значение по сравнению с другими разновидностями русского языка, например, с литературным языком. Лексика, принадлежащая к этому слою, может быть названа собственно просторечной. В этом смысле она мало чем отличается от исконной лексики любого самостоятельного языка. Причины, по которым в просторечии сформировалась эта группа лексики, могут быть двоякого характера. Во-первых, она возникает как результат действия естественного процесса формирования лексической системы нового языкового образования. Во-вторых, подобная лексика призвана обозначать понятия, которые по ряду причин не актуальны для носителя литературного языка, ориентированного на ценности западной цивилизации.

По этой причине среди собственно просторечной лексики имеются богатые синонимические ряды со значением 'пить, пьянствовать' (бухать, квазить, кирять и т.п.), 'обманывать' (гнать, заливать и др.), 'убить, убивать' (замочить, пришить и т.п.), 'бить, избивать', 'воровать', и т.п. Ср. также такие слова как стрелка'встреча для выяснения отношений' и даже просто 'встреча, свидание', отвалить'отстать,перестать приставать, отказаться от ограбления',разборка'выяснение отношений (часто с применением силы или оружия)',подстава'провокация', крыша'криминальное прикрытие, защита', и т.п. Все это слова, входящие в активный лексический фонд носителя просторечия; мало того, в результате интенсивной телевизионной пропаганды данные слова знакомы и носителям литературного языка. Значение этих и многих других слов невозможно понять, не вникая в особенности быта и деятельности лиц, принадлежащих к рассматриваемому социальному слою. Очевидно, все дело тут в своеобразии картины мира носителя просторечия, повседневная жизнь которого во многом связана с криминальной или полукриминальной деятельностью;

2) своеобразные вокативные формы. Их система существенно отличается от системы вокативных форм русского литературного языка и является своеобразным маркером, позволяющим сразу же определить носителя просторечия. Прежде всего, это характерные формы обращения: братан, земляк, зёма, пацан (к молодому мужчине - носителю просторечия), отец, батя (к пожилому мужчине), мать (к пожилой женщине). Иначе, чем в литературном языке, образуются и формы имен собственных, например, при помощи суффиксов: -ок, -ян, -(ю)ха: Ленок (от Лена, Елена), Санёк, Саня (от Саша, Александр), Толян (от Толя, Анатолий), Костян (от Костя, Константин), Катюха (от Катя, Катерина), Лёха (от Лёша, Алексей) и др.; ср. также Серый, Серёга (от Серёжа, Сергей), Стас (от Станислав), Макс (от Максим). К пожилым носителям просторечия обращаются, используя слова дядя и тётя: дядя Коля, тётя Люба. Наконец, типичным для носителя просторечия является обращение на ты, независимо от возраста и пола собеседника.

Особенности просторечия отчетливо проявляются и на уровне фразеологии. В целом носители некодифицированных формы языка (жаргонов, диалектов) более склонны использовать фразеологизмы (фактически речевые клише), чем носители литературного языка. Ср., например, такие клишированные словосочетания, как: по ходу'кажется; похоже'; без базара 'все понятно; будет сделано';бред сивой кобылы'ерунда, чепуха';нежности телячьи 'чрезмерное проявление чувств' и т.п.

Таким образом, просторечие отличается рядом специфических признаков в использовании лексики:

- использование слова в значении, не характерном для литературного языка: гулять в значении «иметь интимные отношения»: Она два месяца сним гуляла; уважать в значении «любить» (о пище): Я огурцы не уважаю; завесить в значении «взвесить»; признать в значении «узнать»: А я тебя и не признала, думала, кто чужой; цвет в значении «цветок»; разнос в значении «поднос»; обставиться «обзавестись мебелью»; чумовой в функции бранного эпитета – «сумасшедший, взбалмошный»: Вот чумовой! Кудапобёг-то? и т.п.;

- размытость категориального значения слова: атом (Они без конца с этим атомом носятся – могут иметься в виду и исследования в области атомной энергии, и испытания атомного оружия, и угроза атомной войны и т.п.), космос (Ни зимы, ни лета путного теперь нет – а всё космос! – имеются в виду космические исследования, запуски спутников и т.п.).

1.2.3. Словообразовательные и грамматические особенности просторечия русского языка

В области морфологии и словообразования просторечие отличается следующими особенностями:

1) для морфемной и морфонологической структуры слова при его изменении по падежам или лицам чрезвычайно характерно аналогическое выравнивание основ: рот – в роту (в роте), ротом; хочу – хотим, хотите, хочут или же: хотим, хотите, хотят – хотишь, хотит; пеку – пекешь, пекет, пекем; ездить – ездю, ездидишь, ездим, ездидишь; требовать – требую, требовашь, требует и т.п.;

2) иное, чем в литературном языке, значение категории рода некоторых существительных: густая повидла, свежая мяса, кислый яблоч, этополотенец или иной тип склонения: церква, простынь, мысль, болезнь и т.п.;

3) более широкое, по сравнению с литературным языком, распространение форм местного падежа на -уу существительных мужского рода с основой на твердый согласный: на газу, в складе, на пляжу, форм родительного партитивного (мало дождю, нету хлебу), форм именительного множественного на -а/я: торта, шофера, инженера и т.п., в том числе от ряда существительных женского рода: площадь, очередь, матеря, скатертя, местностей др.;

4) смешение форм родительного и дательного падежей у существительных женского рода: у сестре – к сестры, от маме – к мамы и т.п.;

5) флексия -ов (-ев) в родительном падеже множественного числа у существительных среднего и мужского рода: делов, местов, от соседев, пятьрублеви т.п.;

6) склонение несклоняемых иноязычных существительных: без пальта, ехать на метре, шли из кина, две бутылки ситр и т.п.;

7) тенденция к «прозрачности» словообразовательной структуры слова: обернуть, обгородить, обдурчить и т.п. (ср. литературные обернуть, огородить, одурчить);

8) иная, по сравнению с литературным языком, словообразовательная структура слова в его финальной (суффикс + флексия) части: чувство (упалбез чувствиев), наследствие (говорят, эта болезнь по наследствиюпередается), учительша, хулиганничать и т.п. (по аналогии с родственными словами, ср. сочувствие, следствие);

9) употребление в значении глагола прошедшего времени деспричастий на -вши и -вши (последняя специфически просторечная форма): Я не мывши (т.е. не мылся) вторую неделю; Все цветы поваливши (т.е. повалились, были поваленными); Он был выпимши и т.п.;

10) употребление конструкции с никто (при местоимении может быть и существительное, но необязательно), в которой сказуемое имеет форму множественного числа, – своего рода согласование по смыслу: Гости никтоне приехали; А у нее из цеха никто не были?;

11) употребление творительного падежа некоторых существительных для обозначения причины: умер голодом (=от голода), ослеп катарактой (=откатаракты);

12) специфическое управление при словах, совпадающих (формально и по смыслу) с литературными: никем не нуждаться (ср. нормативное ни в ком не нуждаться); Что тебе болит? (вместо: у тебя); Мне (или ко мне) это некасается (вместо: меня); Она хочет быть врач (вместо: врачом) и т.п.;

13) употребление предлога с вместо из: пришел с магазина, вернулись с отпуска, стреляют с автоматов и т.п.;

14) взаимовлияние различных словообразовательных моделей, результатом чего являются окказиональные образования типа: мозговатый (вместо более употребительного мозговитый), хлебница «в значении продавщица хлебного отдела» (А у Шуры-то недостача была тридцать рублей, мне хлебница рассказывала), подобрить в значении «поощрить»: Правильно, надо его подобрать, а то мы них все ругаем (в ситуации, когда мать хвалит за что-то шестилетнего сына; реплика принадлежит посторонней пожилой женщине, слышащей похвалу). (ЛЛ.П. Крысин. Современный русский язык: Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Москва: Академия.)

Выводы. Целью нашего исследования определяется большой общественной значимостью лингвистических вопросов, связанных с использованием просторечной лексики.

Это объясняется не только слабой изученностью просторечного словаря, но и той разнообразной ролью, которую играет просторечная лексика в функционировании и развитии русского языка в целом: просторечная лексика – один из неизменных компонентов устной разговорной речи, придающих ей эмоциональность и выразительность. Просторечная лексика – одно из важных слагаемых языка художественных произведений.

Просторечие было утверждено М. Ломоносовым в качестве стилистического средства, мастерски использовалось поэтами и писателями разных эпох и для создания колорита, и для большей выразительности.

Литература:

- 1.Л.П. Крысин. Современный русский язык: Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Москва: Академия, 2007 год.
- 2.Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. СПб.: КАПРО, Москва: 2007 год.
- 3.И.М.Кобозева. Лингвистическая семантика. Москва:Эдиториал УРСС, 2000 год.

РЕЗЮМЕ

Maqolada rus adabiy tilda yo'l qo'yilmaydigan leksik xususiyatlar o'rganilgan, ular shu til doirasida uchrasha ham adabiy tilda ishlatilinmaydi.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются лексические особенности употребления просторечия в русском языке, которые не допускаются в литературном языке, считаются неправильными, хотя и встречаются в пределах распространения всего русского языка.

SUMMARY

The article is about the lexical features which are not allowed in the literary language in Russian, although they are found in this language, they are not used within the literary language